

МУЗЫКА
МОСКВА

1 * 6 ОКТ 37

Великий русский артист

Сорок лет тому назад, в апреле 1897 г., в московском Большом театре дебютировал молодой, никому тогда неизвестный певец — Леонид Собинов.

Через три-четыре года музыкально-театральный мир хорошо знал и любил Леонида Собинова, подарившего уже русской оперной сцене одно из замечательнейших своих созданий — неповторимый образ Ленского.

Первые же выступления Л. В. Собинова в этой роли вызвали всеобщие восторги. Тем не менее молодой певец еще много лет работал над образом Ленского, от спектакля к спектаклю обогащая его тончайшими художественными нюансами.

Гастролируя в апреле 1901 г. в Киеве, Леонид Витальевич писал:

«Я как-то в партии Ленского стал находить все более и более разнообразия в интонациях, в отдельных фразах. Общий образ от этого еще больше выиграл.

Мне говорят кругом, что в моем теперешнем толковании ничего нельзя изменить, но в последний раз я нашел в одном месте нечто совершенно новое».

Работа над ролью у Л. В. Собинова начиналась задолго до первого спектакля.

В 1902 г. он интенсивно работал над «Миньонной» и «Франческой». Параллельно он начал изучать «Ромео».

Приехав в конце июля в Милан, Леонид Витальевич писал:

«Начну описывать свои странствия с Вены.

...Я целый день ходил по городу. Не имея в руках никакого путевода, я просто шел и рассматривал выставки в магазинах. Был я по крайней мере в десяти книжных лавках и все искал, нет ли чего-нибудь, касающегося Вильгельма Мейстера. Нашел очень мало: один только том иллюстрированного издания Гете с очень недурными рисунками. Купил. Затем немецкое издание шекспировских героев и в числе их Ромео — совсем интересный рисунок и для грима и для костюма. И, наконец, два громадных тома истории костюмов. Все это я теперь и возжу с собой...

...Сегодня я обратил внимание на боковые фигуры памятника Леонардо да Винчи. Они очень подходят к Ромео, и я хочу снять с них фотографии».

Через несколько дней Леонид Витальевич пишет:

«Был я в залеющем музее старинных художников. Нашел очень много для себя интересного. Заказал акварель с одного святого, купил акварель с чудной фрески Луини. Все это я собираю для Ромео и для Паоло».

Что мне страшно интересно — это, что у Луини волосы почти всегда рыжие, разных тонов — от

Л. В. Собинов в роли Ромео.

самых ярких до самых темных. Да и вообще у всех художников XIV и XV столетия рыжеватый цвет волос преобладает. Это меня вполне убедило в том, что Ромео надо сделать темнорыжим.

Покупаю и всякие ткани, — одним словом, собираю целую коллекцию. ...Чтобы закончить перечисление виденного, скажу еще, что я осматривал Палаццо Реале, где есть картина Ринальдини с фигурой для Ромео, подавшая мне великолепную мысль о костюме.

Tallone обещал мне сделать с нее рисунок».

В письмах Леонида Витальевича из Милана прежде всего поражает сосредоточенная целеустремленность творческой мысли. Жадно впитывая разнообразнейшие впечатления, певец-художник внимательно отбирает и сохраняет в памяти те из них, которые помогают ему воссоздать образ Ромео и в дальнейшем воплотить его на сцене.

Параллельно Леонид Витальевич работает над изучением музыкального и словесного материала новой роли.

Помимо регулярных занятий с маэстро Маццолли, он дважды в день берет уроки у дирижера Росси.

«Одновременно, — пишет Л. В., — я свои оперы поемному перевожу, чтобы понимать смысл не

только своей партии, но и других. Кстати, это и практика языка».

Заботит меня несколько мой прононс. Для этой цели я намерен брать уроки декламации у какого-нибудь итальянского драматического актера.

Подумываю я также и о фехтовании. Во всех моих новых ролях — борьба на шпагах, — так нельзя же прыгать козлом, как в «Фаусте». А в «Ромео» — так там дуэли отведена целая сцена.

...Если будут уроки фехтования, так у меня и полчаса свободного времени не будет, кроме вечера.

Вот такую жизнь, как ты знаешь, я очень люблю».

Из Италии Леонид Витальевич вернулся в Россию с несколькими заново выученными партиями, с всесторонне обдуманной новыми образами, с изготовленными под его наблюдением костюмами, с зарисовками гримов и париков.

В декабре 1914 г. (через 13 лет после первого выступления Л. В. в «Ромео») петербургский театральный критик Э. Старк писал:

«Во вторник мы провели чудесный вечер в Мариинском театре, — чудесный потому, что Собинов пел Ромео».

Он цел Ромео, как никто его не поет в России, никто не может его спеть. У кого же еще такие чары в голосе? У кого-же еще равный дар поэтического проникновения в самую сущность именно этого образа?

...Этот Ромео был ожившей фреской со всем благородством ее линий, ее тонов, ее колорита, благо-

даря тому художественному вкусу, с каким Собинов одел своего героя, стремясь достичь в творчестве своем исчерпывающей гармонии. Эта гармония и сделала то, что веронский любовник, ставший символом чистой и прекрасной любви, явился нашим взорам как реальное воплощение мечты Шекспира, мечты поэта, навеял на нас очарование старой легенды и взволновал нашу душу этой повестью, печальнее которой нет на свете».

Таковы были плодотворные результаты творческой работы Л. В. Собинова, задуманной и начатой в 1902 г. в Милане.

1.236 спектаклей спел Леонид Витальевич за свою долгую и блистательную артистическую деятельность. Он создал десятки замечательных образов, списавших ему заслуженную славу. Но только четыре из них — Ленского, Ромео, Вертера и Лоэнгина — он считал наиболее законченными. Над этими образами выискательный художник работал на протяжении всей своей творческой деятельности.

14 октября 1934 г. Леонид Витальевич скончался.

Русская оперная сцена получила от него богатейшее художественно-творческое наследие, которое должно быть любовно и внимательно изучено молодым поколением наших оперных певцов. И методы творческой работы Леонида Витальевича, и его редкое трудолюбие («Вот такую жизнь, как ты знаешь, я очень люблю!»), и его глубочайшая культура должны быть примером для каждого советского певца-актера.

ИВ. РЕМЕЗОВ.